

А. В. Безруков

РОЛЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

A. V. Bezrukov

THE ROLE OF THE JUDICIARY IN THE SYSTEM OF ENSURING CONSTITUTIONAL ORDER IN RUSSIA

Рассматриваются конституционные основы деятельности, роль и значение судебных органов в системе обеспечения конституционного правопорядка, отмечается особая роль органов конституционного правосудия в механизме установления конституционного правопорядка. На основе анализа конституционного законодательства и судебной практики выявляется соотношение конституционно-правового и международно-правового регулирования обеспечения правопорядка. Доказано приоритетность и фундаментально-ценностное значение конституционно-правовой основы обеспечения правопорядка, формируемой с участием судебных органов в России.

Ключевые слова: Конституция РФ, судебный орган, Конституционный Суд России, Европейский Суд по правам человека, судебная практика, конституционный правопорядок.

The role of the judiciary in the system of ensuring constitutional order in Russia the article Discusses the constitutional framework, the role and importance of the judiciary in the system of ensuring constitutional order, noted a special role of bodies of the constitutional justice mechanism to establish constitutional law and order. Based on the analysis of constitutional legislation and judicial practice reveals the ratio of the constitutional legal and international legal regulation of law enforcement. Proven the priority and the fundamental values and meanings of the constitutional-legal bases of maintenance of law and order, formed with participation of the judiciary in Russia.

Keywords: Russian Constitution, the judicial authority, the constitutional Court of Russia, the European Court of human rights, jurisprudence, constitutional law.

94

Конституция,
государство и общество

Судебные органы занимают особое место в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка, объективно, независимо и компетентно разрешая правовые споры и обеспечивая судебную защиту конституционных прав граждан, непосредственно влияя на степень эффективности укрепления правопорядка и конституционной законности (гл. 7 Конституции РФ, ФКЗ о судебной системе).

В соответствии со ст. 118 Конституции РФ и ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в России действую-

ют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, осуществляющие судебную власть посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

В рамках обеспечения конституционного правопорядка органы судебной власти выполняют следующие общие и специальные функции:

— осуществление правосудия как деятельности судов по рассмотрению в установленном законом порядке консти-

туционных, гражданских, уголовных и административных дел;

— осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения органами, осуществляющими предварительное расследование, дознание, оперативно-розыскную деятельность;

— толкование положений Конституции РФ Конституционным судом России и интерпретация правовых норм в форме постановлений Пленума Верховного Суда России;

— принятие решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста;

— обращение суда общей юрисдикции или арбитражного суда в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона, подлежащего применению при рассмотрении дела;

— принятие решения уполномоченным судом о соответствии (несоответствии) Конституции Российской Федерации, федеральным законам, учредительным актам и законам субъекта РФ нормативного правового акта, принятого высшим должностным лицом субъекта РФ;

— принятие решения уполномоченным судом о соответствии (несоответствии) Конституции Российской Федерации, федеральным законам, учредительным актам и законам субъекта РФ нормативного правового акта, принятого законодательным органом власти субъекта РФ;

— принятие решения уполномоченным судом о подтверждении уклонения главы субъекта РФ или законодательного органа власти субъекта РФ от приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральным законом, учредительным актом и законом субъекта РФ принятого им нормативного правового акта.

В рамках установления конституционного правопорядка в целом судебные органы обеспечивают: защиту конституционного строя в России; осуществляют правосудие по делам о преступлениях и административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, безопасность личности, общества и государства; обеспечивают судебную защиту граждан, общественных формирований [5, с. 91—92].

Воплощением судебной власти является судебная практика, основанная на конституционных принципах и ценностях, которая обеспечивает реализацию в жизнь конституционных и законодательных предписаний, тем самым ориентируя законодателя на своевременную

разработку и корректировку нормативных предписаний, а правоприменителя на единообразное и квалифицированное применение законодательства.

Между тем именно судебная практика предопределяет место и роль Конституции в правовой системе России, которая закладывает необходимые конституционно-правовые основы для обеспечения конституционного правопорядка в целом. Следовательно, суды общей юрисдикции и арбитражные суды, применяя, в той или иной мере непосредственно положения Конституции РФ способствуют обеспечению конституционного правопорядка. При этом, суды в основном (в $\frac{3}{4}$ случаев) ссылаются на нормы Конституции РФ одновременно с применением действующего законодательства, в подтверждение необходимости применения соответствующих законодательных положений [2, с. 45—46]. В остальных случаях суды принимают решения на основе норм Конституции РФ и, как правило, не обосновывают невозможность применения акта, исходя из обстоятельств конкретного дела, но аргументируют его применение общей, абстрактной неконституционностью [2, с. 50—51].

Особую роль в обеспечении конституционного правопорядка играет Конституционный Суд России, который призван защищать основы конституционного строя и обеспечивать верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации.

По результатам деятельности Конституционного Суда РФ можно судить о состоянии конституционного правопорядка. Например, количество признанных неконституционными норм и количество не исполненных решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в период 2010—2014 гг. в 86 постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации содержалась резолюция о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации и в 71 — о необходимости осуществления правового регулирования. По состоянию на 15.04.2015, по сведениям Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, федеральным законодателем не исполнено 36 постановлений Конституционного Суда Российской Федерации о признании нормативных положений не соответствующими Конституции Российской Федерации [6].

На уровне субъектов РФ конституционный контроль осуществляют кон-

ституционные (уставные) суды, которые интерпретируют положения учредительных актов субъектов РФ, проверяют конституционность (уставность) различных правовых актов, разрешают споры о компетенции между органами публичной власти, принимают решения, не подлежащие пересмотру другими органами государственной власти, включая Конституционный Суд России.

В связи с этим, возникает вопрос — не противоречит ли существование Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ принципу единства судебной системы? Конституционный Суд РФ представляет собой судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Занимая обособленное положение не только в судебной системе, но и в системе разделения властей, Конституционный Суд РФ не называется в конституционном законодательстве высшим судом и не является вышестоящим (инстанционным) судом для конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Поэтому вряд ли можно его обозначать высшим судом, в отличие от Верховного Суда РФ, который непосредственно признается высшим судебным органом как в Конституции РФ (ст. 126), так и в конституционном законодательстве (ст. 19 ФКЗ о судебной системе, ст. 2 ФКЗ о Верховном суде РФ). Однако это не свидетельствует о выведении его из единой судебной системы России или снижении значимости правового статуса Конституционного Суда РФ, что обусловлено спецификой его компетенции и особым положением в системе органов государственной власти России, участвующих в обеспечении конституционного порядка.

Особое положение Конституционного Суда РФ как конституционного органа государственной власти ставит его на одном уровне с другими федеральными органами государственной власти — Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ. Причем в силу того, что Конституционный Суд РФ вправе нуллифицировать принимаемые ими нормативные правовые акты, обоснованно подчеркивает Б. С. Эбзеев, он в некоторых отношениях становится выше этих федеральных органов власти. Поэтому следует различать конституционные характеристики Конституционного Суда РФ с институциональной и функцио-

нальной позиций. В первом случае Конституционный Суд можно определить как один из высших федеральных органов государственной власти, независимо и самостоятельно осуществляющий государственную власть наряду с другими высшими федеральными органами власти России. Во втором случае, с позиции функциональной характеристики, Конституционный Суд РФ представляет собой судебный орган, осуществляющий свою деятельность посредством конституционного судопроизводства [8, с. 24—25].

Развивая такой постулат, следует согласиться с Н. С. Бондарем в том, что Конституционный Суд РФ, обладая конституционными характеристиками высшего органа конституционного контроля в России, «больше чем суд», выполняет, по существу, *функции суда над властью* [3, с. 27—28]. Следовательно, занимая обособленное положение в системе разделения властей и являясь судебными органами конституционного контроля, конституционные (уставные) суды осуществляют конституционное правосудие в рамках единой судебной системы России, занимая в ней обособленное место [1, с. 45—47].

Другой вопрос — в какой мере судебные органы участвуют в формировании правовой основы обеспечения правопорядка? Для этого важно выявить соотношение Конституции РФ и международных документов, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) в процессе установления конституционного правопорядка. В условиях интеграции в европейское правовое пространство важно обеспечить гармоничное, согласованное и единообразное их понимание и применение.

Одной из важнейших задач, подчеркнул Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин, является гармонизация России с общеевропейским правовым пространством и защита своей конституционной идентичности. Выявляя в числе опасных тенденций политизацию применения Конвенции и сползанию к «холодной войне», Валерий Дмитриевич определяет магистральную цель — сохранение взаимного доверия России и Европы и минимизация политических и правовых рисков [4, с. 10].

Одним из таких рисков является расхождение положений Конвенции и Конституции РФ и их истолкования Конституционным Судом РФ и Европейским судом (далее — ЕС).

В рассматриваемом контексте весьма значимо решение Конституционного Суда

РФ, который признавая взаимосвязанные положения действующего законодательства не противоречащими Конституции РФ, сформулировал следующие ключевые правовые позиции:

Во-первых, обязанность арбитражных судов и судов общей юрисдикции приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный Суд РФ при пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого ЕС было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица.

Во-вторых, возможность государственных органов, на которые возложено исполнение решений ЕС, если они пришли к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕС вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях Конвенции в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией России, обратиться в Конституционный Суд РФ для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕС и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения данной Конвенции. В случае если Конституционный Суд России придет к выводу, что постановление ЕС, поскольку оно основано на Конвенции в истолковании, противоречащем Конституции РФ, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению.

В-третьих, Президент России и Правительство РФ как субъекты обеспечения реализации международных договоров России, придя к аналогичному выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕС, правомочны обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании соответствующих положений Конституции РФ в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возмож-

ности исполнения постановления ЕС и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции.

В-четвертых, Суд не исключил правомочие федерального законодателя предусмотреть не противоречащий юридической природе Конституционного Суда РФ специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕС, в т. ч. в части мер общего характера [7].

Таким образом, Конституционный Суд России подтвердил приоритетность норм Конституции Российской Федерации, в случаях расхождения ее понимания с международными нормами, в частности, с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, возложив на себя «миссию» блокирования определенных решений ЕС.

На изложенном примере становится очевидным, что конституционно-правовое и международно-правовое регулирование обеспечения правопорядка должны осуществлять согласованно и гармонично, а случае их расхождения — приоритет отдается положениям Конституции РФ. Такой подход демонстрирует фундаментально-ценностное значение конституционных основ обеспечения правопорядка и показывает ключевую роль судебных органов, в первую очередь Конституционного Суда России, как в формировании конституционно-правовых основ, так и в непосредственном установлении и обеспечении конституционного правопорядка в целом.

Таким образом, деятельность судебных органов в системе обеспечения правопорядка весьма значима и многогранна. Функционируя в рамках своей компетенции, судебные органы, осуществляя правосудие и участвуя в формировании конституционно-правовой основы обеспечения правопорядка, консолидируются в достижении единой цели — укреплении конституционного правопорядка в Российской Федерации.

Литература

1. Безруков, А. В. Реформирование судебной власти в условиях разделения властей и обеспечения единства судебной системы России / А. В. Безруков // Конституционное и муниципальное право. — 2015. — № 2.
2. Белов, С. А. Непосредственное применение судами Конституции в Российской Федерации / С. А. Белов // Государство и право. — 2014. — № 1.
3. Бондарь, Н. С. Концепция «живого» судебного конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия /

- Н. С. Бондарь // Теория и практика российского конституционализма : сб. докладов науч. конф., посвященной 75-летию академика О. Е. Кутафина ; отв. ред. В. И. Фадеев. — М., 2013.
4. Зорькин, В. Д. Россия и Страсбург / В. Д. Зорькин // Российская газета. — 2015. — 22 окт.
5. Кивич, Ю. В. Проблемы административно-правовой охраны отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка / Ю. В. Кивич // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 6.
6. Конституционный суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2014.aspx> (дата обращения 30 мая 2015 года).
7. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», отдельных положений ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : Постановление Конституционного Суда России от 14 июля 2015 г. № 21-П // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 23 октября 2015 г.).
8. Эбзеев, Б. С. Конституционный Суд России: правовая природа и функции / Б. С. Эбзеев // Конституционное правосудие в Российской Федерации и Германии : материалы круглого стола 9—10 октября 2012 года / под общ. ред. В. И. Фадеева. — М., 2013.

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент докторант кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России. 125171 г. Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8. E-mail: abezrukov@bk.ru

BEZRUKOV Andrei Victorovich, doctoral candidate of the Chair of State and Law Disciplines, the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, Candidate of Law Sciences, Associate Professor. 125171 Moscow street. Zoe and Alexander Kosmodemyanskiy, 8. E-mail: abezrukov@bk.ru

For citation: **A. V. Bezrukov** The role of the judiciary in the system of ensuring constitutional order in Russia

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 94—98.

